

«Гастрольное лето»

В РАМКАХ ЛЕГКОГО ЖАНРА

Почти никто из тагильских гостей городов оперетты: любил, страдал, путали, стремились, пели и танцевали, с удовольствием проносясь в веселом праздничном карнавале. И под масками герцога Урбино и графа Данила, Сялзы и титана Пали Рача, бойкой рыбакши Арины и озорной Ханумы мы узнавали лица артистов Саранского театра музыкальной комедии.

Впрочем, за время гастролей артисты имели возможность не только познакомиться с искусством актеров, но и взглянуть на юбилейнейшей в творчестве лица коллектива. Ведь каждый театр, если он не стоит на месте, а живет активно и неустремленно, имеет свою идейно-художественную позицию, свою точку, приложения сил и отличается «лицом необычным выраженьем». Каково же оно у южанцев Мордовской АССР?

Зеркалом жизни театральной коллектива можно считать его репертуар. Гастрольная афиша саранцев вполне отвечает актуальным желаниям поклонников легкого жанра встретиться с нестаряющимися «Сильвой», «Баядерой», «Веселой вдовой». Да и как же иначе: театр оперетты и вдруг — без Калыкина, Легар! Подобное пренебрежение традициями вряд ли получило бы одобрение у значительной части зрителей.

И все же отличительная особенность афиши — наличие и сей таких названий, как «Требуется героиня» и «Подаренная звезда» В. Баснера, «Дороги к счастью» И. Дунаевского, «Шути и пой», а также «Скандаль в Авалабаре» Г. Канчели и «Моя прекрасная леди» Г. Лоу. Именно они говорят о направлении и характере творческих исканий коллектива, свидетельствуют о безусловном интересе к советской музыкальной драматургии, стремлении расширить границы классического жанра оперетты путем обращения к темам современной жизни, как в произведениях Баснера, или к персонажам большой литературы, чьи мысли и чувства со временем не сходятся в архив, продолжая влиять на зрителей и сегодня. Пример тому — мюзикл Г. Лоу «Моя прекрасная леди», созданный по мотивам знаменитой пьесы В. Шоу «Пигмалион», а также «Скандаль в Авалабаре», а основу которого легла пьеса грузинского драматурга А. Цагарели «Ханума».

Кстати, постановкой этой современной оперетты Г. Канчели и еще в большой мере созданием оригинального светского ревию «Шути и пой», где широко использована музыка лучших советских композиторов — Дунаевского, Милотина, Петрова и, в частности, представителей национальных республик — Гаджиева, Долдзе, Сахадия и др., театр в рамках своего легкого жанра решает еще одну серьезную, принципиально важную задачу: пропаганду искусства народов СССР.

Это серьезное, изыскательское отношение к творчеству дает о себе знать и в работе над классикой. Не изменяя специфики жанра, режиссура стремится к сценической интерпретации старых оперетт подходить к познанию современности. Сделать это, конечно, трудно. И не всегда удается. Но такая плодотворная тенденция — явление. Особенно четко прослеживается она в постановках «Цыгана-премьера», «Последнего чардаша», «Ночи в Венеции» и «Штрауса».

Успех здесь достигается раз-

ными путями. Так, в «Цыгана-премьера» соперничество двух музыкантов, отца и сына, в исполнительском мастерстве становится интересным и трогает зрителя во многом, благодаря психологически достоверному образу старого скрипача Пали Рача, созданному заслуженным артистом МАССР В. Медведским. Актер сумел показать внутреннюю заложенную герою, драматизм судьбы пылкого-премьера, вынужденного признать свое поражение перед молодостью и знаниями. А условный прием, использованный режиссером-постановщиком О. Долгополовым, который вывел оркестр на сцену, лишь усиливает впечатление живности конфликта в семье музыкантов.

Другая классическая оперетта — «Ночь в Венеции» увлекает атмосферой яркого народного веселья. Спектакль этот — своего рода эксперимент. Он поставлен не профессиональным режиссером, а балетмейстером — заслуженным деятелем искусств РСФСР К. Ставским и решается им в пластический форме, как музыкальный карнавал на улицах Венеции. Тут и происходит авалабное приключение с самолюбивым герцогом Урбино (засл. артист РСФСР и Мордовии В. Яковлев), глупым сенатором Делькья (засл. артист МАССР Б. Авербух) и другими «этными» особами. Они становятся марионетками в руках простых венецианцев — находчивых рыбаков, поваров, служанок, которые надолго сметают над господами и приглашают познакомиться зрителей. Довершают картину балетные номера, эффектно поставленные, выразительные, красочные.

И все-таки наиболее полно творческие устремления и возможности театра раскрываются в венской оперетте с ее сентиментальными героями и детскими конфликтами. И не случайно, видимо, в число лучших спектаклей, показанных на гастролях в Тагиле, вошли современные мюзиклы «Моя прекрасная леди» и «Скандаль в Авалабаре», который в соответствии с замыслом постановщика — народного артиста СССР В. Кондакова и художника — засл. деятеля искусств МАССР Е. Никитиной, воссоздает на сцене атмосферу солнечного парадного грузинского праздника.

Интересная музыкальная драматургия и отличный литературный материал, сплавленные воедино режиссером М. Кларченко и дирижером В. Шестопаловым, дали отменный результат в работе над мюзиклом Ф. Лоу. Музыка тут служит не только дополнением к драматической канве произведения, она властно вторгается в развитие сюжета, а значит, диктует и выбор средств сценической выразительности. Органично входит в спектакль танцы уличных комедиантов, баллы на балу в палатке, канкан на скачках. Они как будто рождаются из массовых сцен и вовсе не выглядят самостоятельными вставными поделками, которыми столь часто «грешит» венская оперетта.

Учетники «Моей прекрасной леди» успешно решают и другую, не менее сложную задачу (особенно для «легкого» жанра) — психологическое прояснение в характеры персонажей, создание живых, полнокровных сценических образов, судбы и движения души которых не оставляют зрителей равнодушными.

Тут прежде всего следует отметить актрису А. Леонову в роли главной Ирины. Она

зачастую превращает вульгарной уличной девицы, песточницы Элены Дуанты, в прелестную девушку, преображенную чудесной силой любви. Мы видим, как пробуждается это чувство, следим за процессом его развития. Элиза Леоновой привлекает тонким ларкомом, обаянием женственности и душевной чистоты. Достоинством парижанки ее стали в спектакле и артисты В. Яковлев — Генри Хитинис, Б. Авербух — Альфред Дуанты.

Знакомство с творчеством ведущих актеров труппы дает основание говорить не только о локальном, но и драматическом мастерстве многих из них, способности к перевоплощению при работе над образами, порой очень различными по внутреннему содержанию, форме. Стоит вспомнить хотя бы галерею персонажей, представленных нам В. Яковлевым: это и старый князь-жуир («Скандаль в Авалабаре»), любящий герой Урбино («Ночь в Венеции»), остроумно вымещающий исполнителем, и Генри Хитинис, чей портрет зарисован с легким юмором в сатиричной.

Органичные, своеобразные характеры в разных спектаклях создают Л. Высочиненко, Н. Канляева, В. Медведский, Б. Авербух, В. Комиссаров, П. Усватов и другие артисты. Наряду с опытными мастерами сцены привлекает внимание творчество молодежи: музыкальность, пластичность, сценическое обаяние Е. Безрукова, хорошие вокальные данности Ю. Тахкидзе, Л. Милотина.

Чувством вкуса, творческой фантазией, яркой художественной выразительностью отличаются работы художников, балетмейстеров. Радует исполнительское мастерство солистов балета — заслуженного артиста МАССР Е. Дементьева и Н. Развовой, концертмейстера Ф. Пивкина, солировавшего в «Цыгана-премьера» и «Последнем чардаше», связанное звучание оркестра под руководством В. Шестопалова.

Однако не все в спектаклях гостей безупречно. На фоне достижений выделаются такие недостатки, как статичность хора, особенно в постановках классических оперетт. Некоторые молодые актеры еще не освоили в должной мере все компоненты сценического жанра, требующего от исполнителя свободного владения драматическим, музыкальным и танцевальным искусством. Да и включение в гастрольный репертуар отдельных, весьма заурядных по своим идеологическим качествам спектаклей типа «Баядерки» вряд ли отвечает духу тех интересных поисков и дерзаний, которые отличают деятельность театра в целом.

Обычно разговор об оперетте — искусство, как принято считать, легкое, развлекательное, хвастливое на веселый и несколько беснечный лад. Но и у легкого жанра есть свои трудные вопросы, серьезные задачи. О них-то и хотелось поговорить со зрителями, подводя итоги гастролей Саранского театра музыкальной комедии. Потому что его художественная практика, показывая практическую и актуальность постановки таких проблем, доказывает и несомненную востребованность творческой инициативы, направленной на их решение.

А. ЕГОРОВА.

На снимке: А. Леонова в роли Ирины в спектакле «Моя прекрасная леди». Фото А. Меркушева.